

Глава 23. Убирайся отсюда!

"Апчхи!" Линъюнь сильно чихнул. Он ковырялся в зубах и чуть не прикусил себе язык.

"Кто-то, наверное, промывает мне кости!"

Если бы Линъюнь услышал подозрения Чжан Лин о нем, он бы так споткнулся, что откусил бы свой язык!

С другой стороны, Цао Шань Шань осторожно положила руку на лоб Чжан Лин. Она проверяла, была ли Чжан Лин здорова и вменяема, чтобы сделать такой вывод о Линъюне.

"Я думаю, что ты перечитала фэнтази, что у тебя такое дикое воображение!" утверждала Цао Шань Шань, поскольку она знала причину внезапного изменения Линъюна.

Будь то специально или чистое совпадение, человек прошел бы через радикальные изменения, если бы он соответствовал критериям преодоления своих физических пределов.

Самое очевидное повышение возникло в его уровне здоровья. Что касается других черт, это будет зависеть от возможностей его костей, а также от его способности понимать и анализировать ситуации.

Поскольку она предполагала, что все это было причиной внезапного развития Линъюна, Цао Шань Шань упустил правду. Подозрения Чжан Лин были верны.

"О, и..." - Чжан Лин перебили прежде, чем она смогла продолжить.

"Разве ты не можешь сказать все сразу? Это действует мне на нервы!"

"Ну... я могу держать рот на замке, если ты действительно не хочешь этого слышать", - Чжан Лин пренебрежительно посмотрела на Цао Шань Шань.

"Ладно, скажи", - вежливо попросила Цао Шань Шань, чтобы разговорить свою лучшую подругу.

"Ты не должна была тогда просить встречи с Линъюном".

"Почему нет? Мне нужно преподать ему урок за то, что унизил меня перед другими студентами!" Сказала Цао Шань Шань, когда ее начало все раздражать.

"Нет... я имела в виду, что ты неправильно подбирала слова", - ответила Чжан Лин жалким тоном.

"Что? Что ты хочешь этим сказать? Какие слова я подобрала неправильно?" Цао Шань Шань тревожно сказала.

"Слова, которые ты использовала, были похожи на слова дерзкого Линъюна, которые встретился с тобой наедине, студенты по бокам высмеивали именно это предложение."

Прошло не так много времени, прежде чем Цао Шань Шань поняла точку зрения Чжан Лин. Она растерялась.

"Если эти болтуны будут крутить и рассказывать истории об этом, ты должна знать лучше"

меня, каковы будут последствия” Произнесла Чжан Лин, не желая слишком много комментировать.

Настроение Шань Шаня не было спокойным так долго, и ситуация снова свела ее с ума.

"Во всем виновата толстая задница Линъюна!! Цао Шань Шань закричала, и из всего ее тела у нее хлынул пар.

Чжан Лин смотрела на свою разъяренную приятельницу, размышляя.

Нет любви без ненависти...

В хостеле 305...

"Линъюнь, двадцать минут до начала урока. Ты собираешься?" Чай Ханлин, который только что проснулся, спросил в страхе.

"Конечно, конечно, я пойду", сказал Линъюнь, продолжая готовиться.

"Уроки истории и географии будут позже. У обоих учителей - предметников нет хорошего впечатления о тебе. Так что не принимай близко к сердцу, если они скажут что-нибудь неприятное, хорошо?" Посоветовал Чай Ханлин.

На этом этапе все ученики 12 класса уже были переведены в классы гуманитарных или естественных наук. 6 класс был одним из свободных художественных классов. Помимо обязательных языков, которые они должны изучать, они будут изучать три предмета. А именно история, география и политология.

Линъюнь заверил Чай Ханьлину, что все будет хорошо.

"Линъюнь, я хочу извиниться за то, что произошло вчера ночью. Я сожалею, что не смог остановить Вэй Тяньган и его людей за воротами хостела", - наконец, Чай Ханьлин сказал то, что уже давно хотел.

"Все в порядке, я не виню тебя", - простил Линъюнь Ханлина, понимая важность зависимости от себя, а не от других.

"Но ... Линъюнь, ты никогда не отвечал, почему ты сделал это на этот раз?"

Линъюнь замедлился, прежде чем глядя в глаза Ханьлина объяснил. "У меня есть свой предел. Я могу вынести это первые несколько раз. Но, если они решат продолжать играть с огнем и пересекут мой предел, я преподам им урок!"

"Неудивительно ... учитывая твое телосложение, ты мог бы легко избить их до полусмерти. Твой уровень терпимости очень высок, раз ты выносишь их бесстыдные поступки", - обрадовался Чай Ханьлин, вспомнив величественную осанку Линъюнь прошлой ночью.

Высокий уровень терпимости? Нет! Вместо этого, я, наверное, самый непереносимый человек в этом мире.

Линъюнь хихикнула после замечания Чай Ханьлина.

Хостел ребят находился всего в 200 метрах от классного кабинета. Прежде чем они поняли, что они достигли места назначения.

Линъюн нашел класс 12 и вошел в кабинет, и услышал, как кто-то объявил о его прибытии, он увидел взгляды своих одноклассников.

Линъюн бросил взгляд по классу и сумел выделить несколько знакомых лиц. Это была разъяренная Цао Шань Шань, ее лучший друг Чжан Лин, подхалим Гу Юаньлун, а также Вэй Тяньган, который сидел с покерфэйсом.

"Вау! Он появился!"

"Ну конечно! И он сейчас сможет похвастаться нам своими внеземными делами!"

"Но следующие уроки - это история и география. Давайте посмотрим, как он покажет себя!"

"Ребята, вы слышали историю о том, как он разозлил Цао Шань Шань?..хехе."

Студенты тихо обменялись сплетнями между собой, как будто величественное мастерство Линъюна, продемонстрированное прошлой ночью, удерживало их от насмешек вслух. Особенно после того, как Линъюн выбил Цзя Мэну два зуба. Это показывало, как люди ненавидят, когда им причиняют боль.

Линъюн не обращал никакого внимания на то, что выходило из уст тех сплетников, и он продолжил, он хотел сесть, выбрав место в последнем ряду, в углу класса. Высокий ученик по имени Чжан Дун, выглядящий как бобовый шпиль, уступил свое место Линъюну, и занял место рядом. Результаты Чжан Дун всегда были выше среднего, что не составляло для него проблемы поступить во второй курс университета.

"Эй, брат, это было дико!- Пробормотал Чжан Дун после того, как они сели.

"Ха-ха... это было так себе", ответил Линъюнь, несмотря на то, что не совсем понимал, что имел в виду его сосед по парте.

"История следующая?" Спросил Линъюн после проверки расписания Чжан Дуна.

"Да, и, к сожалению, две пары. Ты должен быть осторожны бро, г-н Ву может создать тебе неприятности".

Впоследствии Линъюн достал все учебники истории с 10 по 12 класс и положил их на стол.

Эй, этот учебник истории такой новый. Похоже, Линъюнь никогда не прикасался к нему раньше.

Как только он прибыл в этот мир, он должен был искать свои собственные методы, чтобы получить ресурсы и узнать об истории и цивилизации этого мира. Несущественное содержание этой книги, возможно, было неточным, но это было все же лучше, чем иметь нулевое знание вообще.

Чжан Дон не мог поверить своим глазам, когда он был свидетелем того, как Линъюн читал учебник истории 10 класса.

"Перестань меня разыгрывать. Экзамен через два месяца. Ты не сможешь все выучить, если начнешь учить сейчас."

"Я хочу обогатиться", ответил Линъюнь, и его взгляд не покидал страницы.

Не имея другого выбора, Чжан Дун безоговорочно вытащил книгу из своей стопки и передал ее Линъюню. Ведь лучше поздно начать, чем никогда не начинать.

"Возьми это, я обозначил ключевые моменты. Это должно помочь тебе в обогащении себя."

До тех пор, пока человек будет знать философию и верования, и жить жизнью ценностями, он не умрет бессмысленной смертью.

Линъюнь взглянул на учебник Чжан Дуна и искренне отверг его. "Спасибо за предложение, но он мне не нужен. После этого он продолжил просматривать свой собственный учебник.

Глядя на то, как Линъюнь читал свою книгу, Чжан Дун сомневался, что он на самом деле впитывает какую-либо информацию. Он думал, что он, вероятно, просто пролистывает страница, не вникая в текст.

"Эх... он делает это, чтобы хорошо выглядеть". Чжан Дун вздохнул и положил свою книгу обратно в стопку.

Звонок

Мистер Ву, учитель истории, зашел в класс, когда прозвенел звонок. Когда мистер Ву зашел в класс, и подошел за учительский стол, он направил на класс острый взгляд. Он был в ярости и отвращении при виде Линъюна.

"Класс, приветствуйте!" Цао Шань Шань объявила своим приятным голосом. Красавица школы также была старостой 12 класса. Потом все ученики встали один за другим, за исключением одного.

Линъюнь был настолько поглощен чтением о классической школе мудрецов во время династии Цинь и ее истории. Он понятия не имел, что все остальные ждали его, пока он встанет.

Мистер Ву, который смотрел на Линъюна с самого начала, сделал громкий гул, чтобы выразить свой гнев. Чжан Дун отчаянно похлопал Линъюня, чтобы предупредить его.

Когда Линъюнь поднял глаза, и увидел своих вставших одноклассников, он инстинктивно убрал свою пятую точку со стула и смотрел вперед. Тем не менее, в его голове были суждения Лао Цзы, основателя философии даосизма.

"Дао порождает одно, одно порождает два, два порождает три, три порождает десять тысяч вещей... Человек отражает Землю, Земля отражает небеса. Небеса отражают Дао. И Дао отражает свою собственную природу..."

Это должно быть путь к культивации! Линъюнь подумал про себя.

Рассуждение повторялось в его голове снова и снова. В то время как все его одноклассники уже заняли свои места, он оставался в вертикальном положении, не осознавая окружения.

Лицо Мистера Ву потемнело, и он яростно закричал на Линъюна. "Линъюнь, ты либо прекрати валять дурака и сосредоточься на моих уроках, либо убирайся отсюда к чертовой матери!"